

УДК 338(476)

В. Н. ШИМОВ,
ДОКТОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК,
ПРОФЕССОР (МИНСК)

ЭКОНОМИКА БЕЛАРУСИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ВЕКТОР ПЕРСПЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ

Анализируется современное состояние экономики Беларуси. Вскрыты причины и проблемы стагнации национальной экономики. Обосновывается перспективная модель развития экономики республики на основе стратегии опережающего развития и инновационного рывка. Отмечается, что необходима разработка научно обоснованной долгосрочной стратегии развития национального промышленного комплекса, полноформатной государственной инновационной системы, гибкой экономической политики.

Ключевые слова: национальная экономика; проблемы развития экономики; перспективная модель развития; стратегия опережающего развития; инновационный рывок.

The contemporary state of Belarusian economy is given analysis to. The main reasons and problems of the national economy's stagnation are indentified. A perspective model of the national economy development based on a strategy of forestall growth and innovative breakthrough is given grounds for. The author notes that a scientifically grounded long-term strategy of national industrial complex development, full-format state innovative system and flexible economic policy need working out.

Key words: national economy; problems of economy development; perspective model of development; strategy of forestall growth; innovative breakthrough.

Краткая макроэкономическая характеристика современного состояния экономики Беларуси

В последнее время очевидно, что нужна иная парадигма развития национальной экономики, новые акценты долгосрочной экономической политики. Об этом говорилось в Послании президента белорусскому народу и Национальному собранию, об этом свидетельствуют результаты социально-экономического развития республики последних лет и, безусловно, 2013 г. Существенно снизились среднегодовые темпы прироста социально-экономических показателей (табл. 1). В 2013 г. фактически не выполнен ни один из намеченных макроэкономических параметров. Прирост ВВП составил лишь 0,9 % вместо предполагавшихся 8,5 %. Не лучше обстоят дела и с показателем роста производительности труда по ВВП. По прогнозу он должен был выйти на уровень 109,3 %, а получили 102,2 %.

Но особенно остро о проблемах в нашей экономике говорит негативная динамика экспорта товаров и услуг, который в 2013 г. составил лишь 84,5 % от значения предыдущего года. Вновь стало отрицательным сальдо внешней торговли товарами и услугами (–2,4 млрд долл. США). Растут запасы промышленной продукции на складах по отношению к среднемесячным объемам производства: на 01.01.2013 г. – 56,5 %, на 01.12.2013 г. – 74,3 %. Увеличиваются запасы подшипников, тракторов, станков для обработки металлов, погрузчиков, самосвалов карьерных, машин стиральных. Снижается доля промышленности в производстве

ВВП. Только в 2013 г. она упала на 2,9 % и составляет 27,2 %. В 2011 г. ее удельный вес в объеме производства ВВП был существенно выше – 31,7 %.

Таблица 1

Среднегодовые индексы прироста (снижения) некоторых основных показателей экономического развития Беларуси в 1996–2013 гг., %

Показатель	1996–2000	2001–2005	2006–2010	2011–2013
Валовой внутренний продукт	6,3	7,5	7,3	2,6
Промышленное производство	10,5	8,3	7,8	3,4
Продукция сельского хозяйства	–3,5	2,5	5,3	3Д
Инвестиции в основной капитал	7,0	12,4	18,1	4,5
Ввод в эксплуатацию жилья	17,2	1,4	11,9	–1,6

Примечание. Составлено и рассчитано по данным: Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2012. Минск, 2012. С. 44, 45, 47 ; Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе – декабре 2013. Минск, 2014. С. 14, 15.

На постоянно высоком уровне остается и инфляция (индекс потребительских цен). В среднегодовом измерении она составила 118,3 %. За последние три года (2011–2013) индекс роста потребительских цен достиг рекордной для стран СНГ величины – 154,2 %. Не ослабевает этот процесс и в текущем году. За I квартал прирост инфляции составил 4,9 %. Это больше, чем в какой-либо другой стране СНГ. Прирост инфляции за этот период составил в России 2,3 %, Казахстане – 3,3, Украине – 3,0 %. Особенно высокими темпами индекс потребительских цен растет на услуги и продовольственные товары.

Все это не могло не отразиться на финансовом состоянии субъектов хозяйствования. Количество убыточных организаций за год выросло на 70 %, они составили 9,4 % в общем количестве организаций. Сумма чистого убытка достигла 6,9 трлн руб. В I квартале текущего года ситуация только ухудшилась. Доля убыточных организаций в общем их количестве выросла до 19,3 %, а сумма чистого убытка составила 3,8 трлн руб.¹

За год белорусский рубль обесценился по отношению к доллару США на 11,1 %. За период 2008–2013 гг. девальвация национальной валюты по отношению к доллару США достигла 432 %. Этот процесс продолжается и в текущем году. Если в январе – апреле 2013 г. девальвация национальной валюты по отношению к доллару США составила 101,2 %, то за аналогичный период 2014 г. – 103,8 %². Международные резервные активы страны в национальном определении на 01.12.2013 г. равнялись 7 млрд долл. США и уменьшились за год на 20,8 %.

Можно констатировать, что макроэкономическая ситуация за истекшие три месяца текущего года не улучшилась. ВВП составил лишь 100,5 % от уровня аналогичного периода прошлого года, инвестиции в основной капитал – 98,7, производительность труда – 99,7, производство промышленной продукции – 96,6, продукции сельского хозяйства (в хозяйствах всех категорий) – 95,3 %. Запасы готовой продукции на складах остаются на критически высоком уровне – 80,3 % среднемесячного объема производства (на 01.05.2014 г. – 83,5 %), а рентабельность продаж упала до 5,9 %. Экспорт товаров и услуг в январе – феврале текущего года был ниже на 7,3 процентных пункта уровня января – февраля прошлого года.

Международные резервные активы страны в национальном определении продолжили тренд на снижение и на 01.03.2014 г. составили 6,7 млрд долл. США, сократившись за три последних месяца на 300 млн долл. Сегодня они покрывают лишь двухмесячный импорт страны.

Некоторые основные причины стагнирования национальной экономики на современном этапе

Ситуация имеет двойную природу. На состояние экономики страны повлияли процессы в мировом хозяйстве, носящие глобальный характер. В первую очередь это проблемы финансовых и фондовых рынков, обусловленные мировым финан-

сово-экономическим кризисом, а также связанные с особенностями развития национальной экономики, ее переходным состоянием, экономической парадигмой.

Практика показала, что за 1996–2013 гг. концептуальные подходы в развитии национальной экономической системы варьировались слабо, несвоевременно адаптировались к резко меняющимся внешним условиям и социальным императивам. Задачи первого этапа становления суверенной национальной экономики (1996–2002) – стабилизация ситуации, уход от бартеризации экономических отношений, прекращение снижения уровня жизни населения, использование накопленного экономического потенциала страны, устранение множественности курсов национальной валюты, снижение темпов инфляции – требовали определенных механизмов реализации. На последующих же этапах функционирования экономики (2003–2013), когда на повестку дня выдвинулись иные задачи – рост благосостояния населения, структурная трансформация, модернизация экономики, инновационное развитие, снижение инфляции до уровня экономически развитых государств, регулирование курса национальной валюты преимущественно экономическими методами, преодоление последствий мирового финансово-экономического кризиса, требовались иные инструменты достижения.

Но, к сожалению, приходится констатировать, что их трансформация на всем временном отрезке (1996–2013) не соответствовала меняющемуся контексту. Именно поэтому в последнее время остро встали проблемы структурных преобразований экономики, перевода ее на технологии V и VI укладов, повышения конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках товаров и услуг, изменения роли, места и доли государства в экономических процессах, реальной мотивации малого и среднего бизнеса, иностранного капитала, креативной части общества.

Справедливости ради следует сказать, что время от времени риторика менялась, провозглашались адекватные ситуации и прогрессивные направления трансформации, но механизмы их реализации менялись незначительно. Доминирующим оставалось «ручное» управление, базирующееся преимущественно на административном ресурсе. Стали постепенно утрачиваться научно обоснованные долгосрочные целевые ориентиры развития народного хозяйства и общества, учитывающие императивы и тренды движения мирового сообщества, резко снизилась роль и качество научного сопровождения при выработке стратегии и тактики развития экономики. Следствием стали «замораживание» наукоемкости ВВП на чрезвычайно низком уровне, асимметричное развитие научной сферы страны, отсутствие полноценной и эффективной национальной инновационной системы (НИС), предусматривающей наличие и эффективное функционирование всех ее звеньев и элементов – от зарождения научной мысли, ее разработки до коммерциализации, внедрения в хозяйственную практику.

Остро встал практически традиционный вопрос: что делать? Ответ на него как всегда непрост и неоднозначен, но предполагает четкое понимание таких аспектов развития, как:

- императивы, тренды и движущие силы эволюции мировой хозяйственной системы в глобализационном контексте;
- реальные и потенциальные ресурсы трансформации национальной экономики исходя из конъюнктуры мирового рынка;
- современная и перспективная конкурентоспособность на внешних и внутреннем рынках товаров и услуг сложившегося хозяйственного комплекса;
- финансовые (реальные и потенциальные) источники, организационные формы структурной трансформации и модернизации экономики Беларуси;
- роль и место инновационной политики государства в формировании экономики знаний, обеспечивающей получение прибыли, существенно превышающей сложившиеся среднеотраслевые нормы.

Ключевые проблемы развития экономики страны

Экономика Беларуси столкнулась с проблемами развития как внешнего, так и внутреннего свойства. Они разнохарактерны и разномасштабны по своему воздействию на экономику. В силу этого остановимся лишь на тех из них, которые представляются наиболее существенными, способными при благоприятном разрешении обеспечить эффективное развитие национальной хозяйственной системы в контексте мейнстрима мировой экономики и процессов глобализации.

1. Отсутствие необходимой структурной трансформации народно-хозяйственного комплекса страны, и в первую очередь его промышленной составляющей.

По данным 2010 г., из 6000 определяющих технологий, используемых в Беларуси, 79 % относятся к традиционным, 15,8 к новым и лишь 5,2 % – к высоким. Традиционные технологии, как правило, энерго- и материалоемкие. Уже в конце 1990-х гг. XX в. они были слабо конкурентоспособны на мировых рынках как по экономическим, так и технико-технологическим характеристикам, а создаваемая на их основе добавленная стоимость существенно ниже, чем в высокотехнологических производствах.

По оценкам белорусских ученых основные виды экономической деятельности в нашей стране характеризуются производствами III и IV технологических укладов³. На долю V уклада приходится незначительная их часть. Массово освоенных промышленным производством технологий VI уклада – нанотехнологий; клеточных технологий; технологий, используемых в геномной инженерии, водородной энергетике и управляемых термоядерных реакциях; технологий для создания искусственного интеллекта и глобальных информационных сетей – практически нет. Это постоянно сужает инвестиционную базу модернизации. В некоторых отраслях и производствах мы пошли по пути псевдомодернизации: расширение линейки (номенклатуры) производимой продукции на базе устаревших технологий. Последние, безусловно, улучшались, но существенно не менялись, что привело к консервации низкой конкурентоспособности промышленной продукции на мировых товарных рынках.

Негативно на процессе модернизации и структурной трансформации отечественной промышленности в русле современных мировых тенденций развития технологий отражаются и постоянное стремление расширить перечень высокотехнологических производств, отклонение от критериев, принятых в индустриально развитых странах. Это приводит к тому, что в утверждаемый правительством перечень высокотехнологических товаров (работ и услуг) попадают и товары (работы, услуги), не подходящие под это описание.

Отсюда не совсем корректным представляется вывод некоторых специалистов о высокой доле инновационных организаций в экономике страны (26 %), значительно удельном весе отгруженной инновационной продукции (18 %), больших объемах экспорта высокотехнологической продукции. Вообще-то доля инновационных организаций в ведущих странах ЕС достигает 80 %.

Невольно возникает вопрос: как можно добиться столь внушительных результатов за очень короткий срок, если вот уже многие годы наукоемкость ВВП находится на недопустимо низком уровне (0,6–0,7 %), а национальная инновационная система пребывает в плачевном состоянии? Если согласиться с позицией этих специалистов, то тогда должна расти и конкурентоспособность отечественной продукции на внешних рынках, запасы же на складах должны быть минимальными, а не на уровне 80–85 % от среднемесячного объема производства.

2. Постоянная ориентация на рынки СНГ, Союзного государства, ЕвразЭС, Таможенного союза.

Уровень большинства технологий в этих странах не в полной мере соответствовал конкурентным требованиям мировых рынков, а поэтому не мог являться существенным импульсом для радикализации модернизационных процессов в нашей стране. Рынки России и других стран СНГ для нас основные по реализации продукции обрабатывающей промышленности. На западные же рынки, в первую очередь в страны ЕС, поставлялись в основном продукты нефтепереработки и древесины.

Сегодня в стратегических документах социально-экономического характера, в практической деятельности нужно руководствоваться критериями конкурентоспособности, работающими в ВТО. Только это позволит формировать облик конкурентоспособной на мировых рынках хозяйственной системы.

3. Последовательное сокращение научного комплекса страны до уровня, не в полной мере способного обеспечивать полноценное научное сопровождение развития национальной экономики и общества в целом.

Важнейшим международно признанным показателем уровня развития науки и инноваций является наукоемкость ВВП. По данным Всемирного банка, его среднемировое значение достигает 2,2–2,3 %. В Беларуси в 2008–2012 гг. наукоемкость ВВП практически не менялась и составляла от 0,65 до 0,67 % (что существенно меньше критического по международным критериям значения в 1 %, ниже которого наблюдается разрушение научно-технического потенциала страны). Только с

уровня 1,5–2,0 % наукоемкость становится фактором, доминантной предпосылкой прогресса, а не деградации.

Столь же важным параметром является показатель *затрат на НИР в расчете на одного исследователя*. С 2002 по 2009 г. в среднемировом значении он вырос со 136 до 182 тыс. долл. США. В 2009 г. по группе развитых стран – 208 тыс. долл. (следует отметить, что это существенно ниже, чем в арабских государствах Африки, где он был равен 42,8 тыс. долл. США), в развивающихся странах – 138,2 тыс. долл. В России этот показатель составил 75,8 тыс. долл., в целом по СНГ – 67,9 тыс. долл., в Беларуси – 39,5 тыс. долл. США⁴. Более того, в 2012 г. этот параметр в нашей стране снизился до 22,9 тыс. долл. США⁵.

Кадровый потенциал НИР в республике также снижается. В 2012 г. на 10 тыс. занятых в экономике приходилось 66 чел., проводящих исследования и разработки, в том числе 42 исследователя (в России – 125 и 66 соответственно, в Германии – 131 и 77)⁶. И самое печальное, что снизился качественный состав исследователей, их квалификационный уровень, сократилось число докторов и кандидатов наук – главный фактор высокой результативности НИР. В 2012 г. в качестве исследователей работали 719 докторов (в 2005 г. – 780) и 3071 кандидат (в 2005 г. – 3232).

Продолжает снижаться число докторов наук в количестве исследователей в технических науках – 1,6 % (2011) и 1,4 % (2012), социально-экономических и общественных науках – 4,0 % (2011) и 3,6 % (2012), гуманитарных науках – 13,6 % (2011) и 12,6 % (2012).

Ухудшается возрастной состав исследователей среди докторов наук. Так, в 2011 г. в возрасте 40–49 лет насчитывалось 39 чел., в 2012 г. – 29 чел.; 50–54 лет – 71 и 62 соответственно; 55–59 лет – 114 и 112. Зато возросло число докторов старше 60 лет. В возрасте 60–69 лет в 2011 г. было 254 чел. (или 34,3 % к общему количеству исследователей) и в 2012 г. – 259 чел. (или 36 %). В возрасте 70 лет и старше их доля составила в эти годы свыше 35 %.

Молодых докторов среди изобретателей практически нет: в 2011 и 2012 гг. в возрасте до 29 лет не было ни одного человека. А в возрасте до 39 лет – 3 и 4 чел. соответственно⁷.

Все эти процессы сопровождались значительным снижением доли сектора высшего образования во внутренних затратах на научные исследования и разработки: с 14,1 % в 2008 г. до 10,0 % в 2012 г. И это при фактически неизменном уровне (в сопоставимых ценах 2005 г.) внутренних затрат.

Результатом стали утрата необходимой тесноты взаимосвязи основных структурных элементов научного комплекса страны, снижение мотивации на занятие наукой и образованием креативной части общества, отсутствие действенной эффективной национальной инновационной системы, обеспечивающей необходимую связь по всей цепочке: зарождение идеи – ее разработка – коммерциализация – внедрение⁸.

4. Неэффективное развитие агропромышленного комплекса страны, базирующееся преимущественно на дотационной основе, постоянной отсрочке платежей и списании просроченных долгов.

Этот подход позволил поднять урожайность в растениеводстве, повысить продуктивность животноводства, увеличить валовой сбор основных видов продукции растениеводства, оснастить АПК более или менее современной сельхозтехникой. Но он привел к накоплению долгов, необходимости постоянного откладывания их погашения, к неконкурентоспособности аграрного сектора в контексте требований мирового продовольственного рынка и ВТО.

Но это не столько вина, сколько беда этого сегмента национальной экономики. На его состоянии отразилось несовершенство структуры цен и ценообразования в целом. Село часто платит непомерно высокую цену за покупку отечественной сельскохозяйственной техники, неадекватную ее качеству. Тем самым сельское хозяйство выступает в качестве своеобразного донора для промышленности, создавая ей псевдорентабельность, само же впадает в убыточность, что обуславливает увеличение размеров государственной поддержки.

По итогам 2013 г. удельный вес убыточных организаций (без господдержки) составил 61,7 % и вырос по сравнению с 2012 г. на 29 %. Сумма чистого убытка (без господдержки) достигла 3,8 трлн руб. и выросла за год в 3,9 раза. Чистая же прибыль сельскохозяйственных организаций превысила чистые убытки убыточных организаций (без господдержки) лишь на 10,9 % (409 млрд руб.).

Очевидно, что наш аграрный сектор болеет и требуется его срочное лечение. Это и объясняет последнюю (по времени) попытку правительства по разработке проекта реформирования сельского хозяйства. Проект включает систему мероприятий, направленных на совершенствование господдержки АПК, ценообразования, организационно-правовых форм хозяйствования, мотивации труда и закрепление кадров на селе.

Анализ показывает, что эти мероприятия направлены на поиск новых источников льготных ресурсов по поддержанию недостаточно эффективно работающего АПК. Что же касается преобразования колхозов, а их сегодня в республике почти 350, и СПК с неделимыми паями в хозяйственные общества, коммунальные унитарные предприятия и другие организационно-правовые формы, то это схоластический шаг, поскольку при таких преобразованиях не затрагивается коренной вопрос села, определяющий эффективность хозяйствования – изменение формы собственности.

Представляется, что в конечном итоге на какое-то время будет решена проблема оздоровления неплатежеспособных сельхозпредприятий за счет создания агрокомбинатов и холдингов, присоединения потенциальных и реальных банкротов к успешным организациям в обмен на наделение их льготами. Но стратегический вопрос повышения конкурентоспособности продукции аграрного сектора на внешних рынках вряд ли будет решен, так как, по большому счету, неизменными останутся условия воспроизводства неэффективного хозяйствования на земле.

5. Эмиссионное кредитование жилищного строительства, обеспечивающее постоянно высокий уровень инфляции и девальвацию национальной валюты.

Изначально, как показывает практика, была выбрана ошибочная концепция, ориентирующая население на одномоментное приобретение жилья в личную собственность. В небогатой стране, испытавшей на себе все последствия распада СССР и постепенного становления национальной переходной экономики, это потребовало от государства выделения значительных объемов льготных эмиссионных кредитных ресурсов. Последние постоянно раскручивали инфляционно-девальвационную спираль, затрудняли эффективное развитие реального сектора экономики, его модернизацию на высокотехнологической основе, требующую больших финансовых средств и стабильной экономической ситуации. Государству следовало активнее развивать строительство арендного жилья различного уровня комфортности, разрабатывать нормативную базу для реализации механизма аренды с правом выкупа, ипотечного кредитования.

Этот вектор в жилищном строительстве сегодня должен стать основным. Он позволит резко сократить объемы эмиссионного кредитования, мотивировать население на эффективный труд. Мировая практика показывает, что стать собственником жилья можно лишь двумя путями: либо достаточно продолжительно и плодотворно трудиться и таким образом заработать себе на жилье, либо получить его в наследство. Недвижимость – самый дорогой элемент в наборе жизненно важных для человека предметов, которые одномоментно и на первых порах трудовой деятельности приобрести невозможно. Это закономерность функционирования любой эффективно работающей рыночной экономики.

6. Отсутствие актуализированной долговременной научно обоснованной промышленной политики, ориентированной на развитие приоритетных для страны технологий и создание высокотехнологических производств.

Для Республики Беларусь наличие долговременной политики развития промышленного комплекса крайне актуально, поскольку сегодня этот кластер (комплекс) формирует 30 % создаваемого в стране ВВП, более 90 % объема экспорта, обеспечивает рабочими местами 25 % экономически активного населения. В 2012 г. правительством страны утверждена «Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года». В качестве главной задачи Программы развития определена структурная трансформация отрасли на основе приоритетных высокотехнологических производств и инновационных механизмов.

В Программе установлены целевые индикаторы на 2015 и 2020 гг., ключевые приоритеты промышленной политики, основные задачи развития кластера в рассматриваемом периоде. Однако практически отсутствуют инструменты и механизмы достижения целей, финансовые источники намеченной модернизации. Сложно рассматривать в качестве инструментов и механизмов достижения целей про-

граммы обычные, общие пожелания типа: *создать* высококонкурентную институциональную среду, стимулировать предпринимательскую активность и привлечение инвестиций, *активизировать* реформирование отношений собственности, *поддерживать* создание инновационно активных организаций, *стимулировать* развитие малого бизнеса и т. п.

Инструменты и механизмы – это не благие пожелания, а конкретные способы, обеспечивающие к установленному сроку достижение обозначенных целей и задач развития, реализацию намеченных приоритетов трансформации промышленного комплекса страны. А их-то как раз и нет, либо они прописаны в обтекаемом виде, что ставит под сомнение реальность выполнения программы.

Но хуже другое – отсутствие долговременной (на 20–25 лет) стратегии развития промышленного комплекса страны. Наше отставание в технологическом развитии промышленности существенно, для его преодоления нужны и значительный отрезок времени, и колоссальные финансовые ресурсы. Это, безусловно, должна быть «дорожная карта» на длительную перспективу, учитывающая всю совокупность как внутренних, так и внешних факторов и барьеров развития.

Для формирования научно обоснованной долговременной стратегии развития промышленного комплекса страны важно правильное понимание сути высокотехнологичности производства, поскольку от этого во многом зависит и выработка механизмов актуализации промышленной политики, и выбор технологических приоритетов, и набор перспективных производств. Индустриально развитые страны уже установили обобщающий показатель высокотехнологичности экономики (отрасли) – отношение отраслевых затрат на НИОКР к объему производства, который не должен быть ниже 13–14 %. Нам нужно в среднесрочной перспективе, *при условии идентичности понимания сути высокотехнологичности*, ориентироваться хотя бы на уровень 8–10 %. Тогда на долгосрочную перспективу можно будет закладывать выход на потенциальное значение этого показателя для индустриально развитых стран.

Мировой рынок высокотехнологических производств крайне монополизирован небольшим количеством индустриально развитых стран и «входной билет» на него может быть приобретен лишь за счет уступок части собственного рынка и прибыли. Механизм здесь один – вхождение на взаимовыгодной основе в ТНК и МНК.

7. Слабая мотивация населения к эффективному труду.

Традиционно сложившаяся излишне патерналистская социальная политика государства приводит к дестимулированию труда занятых в народном хозяйстве. Устарела и система Единой тарифной сетки. Она больше не стимулирует повышение квалификации занятых в бюджетной сфере и экономике, ее межразрядные приросты существенно ниже общепризнанного минимального порогового значения в 10 % и варьируют от 1,0 до 1,8 % в нише 2–14 разрядов и от 2,1 до 7,1 % в интервале 15–27 разрядов.

На это же работает и низкая производительность труда, отстающая от аналогов индустриально развитых государств в 3–4 раза. Отсюда невысокая заработная плата и господство принципа уравниловки.

Поэтому необходимо решить задачу ежегодного прироста производительности труда за счет всех источников на уровне 5–6 % (в последние годы этот прирост составляет 2–3 %), что актуально в условиях незначительной безработицы. Это будет способствовать высвобождению занятых в традиционных отраслях экономики и их направлению на создаваемые новые рабочие места в высокотехнологическом сегменте народного хозяйства.

Решение этой задачи актуально в условиях, когда уровень зарегистрированной безработицы составляет 0,5 % (20,9 тыс. чел.) и постоянно снижается, а потребность в работниках, заявленная организациями в органы по труду, в 2,4 раза превышает численность безработных (по данным 2013 г.).

Концепция перспективной модернизационной модели развития экономики Беларуси

При рассмотрении перспектив развития транзитивных экономик упор делается на необходимость структурной перестройки. При этом ведущая роль отводится наукоемким высокотехнологическим производствам, что вполне объяснимо в эпоху глобализации и информатизации, перехода к новому (VI) технологическому

укладу. Именно в это время для переходных экономик, базирующихся на технологиях III и IV укладов, открываются «окна возможностей» для интенсивного развития высокотехнологического сегмента на инновационной основе, имеющего необходимые внутренние и внешние предпосылки эффективного функционирования. Это важнейший фактор формирования не догоняющей, а опережающей модели развития национальной экономики в контексте долгосрочной перспективы.

Мировая практика свидетельствует о том, что существуют два основных подхода к запуску модели инновационного развития национальных экономик: *эволюционный и основанный на рывке*. Эволюционный больше присущ индустриально развитым странам, последовательно развивавшим и развивающим свои экономики, формирующим фазы экономического развития по классической схеме: зарождение технологии – ранний рост – поздний рост – зрелость. В этом случае цикл технологического уклада (как и технологии, продукта) может быть представлен в виде известной S-образной кривой, характеризующей эволюцию производственного процесса в течение «длинной волны» технологического развития⁹.

Понятно, что если иметь в виду необходимость опережающего развития экономики страны, ориентированного на существенное, устойчивое и длительное во времени превышение темпов экономического роста по сравнению с индустриально развитыми странами, то эволюционный вариант нам не подходит. Мы задержались на старте. Технологии V и VI укладов в достаточно зачаточном состоянии, а вся промышленность базируется на III и IV технологических укладах.

Мир знает много примеров, когда страны за счет правильного выбора, концентрации ресурсов, формирования эффективной национальной инновационной системы, объединяющей в единое целое весь цикл создания и реализации наукоемкой продукции, обеспечивали себе хорошие позиции по инновационному субиндексу GCI за относительно короткий срок, т. е. *осуществляли мощный инновационный рывок*. Так, Швейцария продвинулась по этому важнейшему индексу с 24-го места в 2001–2002 гг. на 2-е место в 2008–2009 гг. и на 1-е место в 2012–2013 гг. Такой же рывок сделала и Япония: 23, 3, 2-е места соответственно. Не плохо продвинулись Германия и Китай: с 15-го на 4-е место и с 53-го на 34-е¹⁰.

Это стало следствием того, что, несмотря на мировой финансово-экономический кризис и его стагнационные последствия, за последнее десятилетие во многих странах расходы на освоение составляющих новый уклад технологий увеличиваются на 35 % в год¹¹. Неуклонно растет и наукоемкость ВВП – важнейшего индикатора инновационного развития экономики. В Японии она достигла уровня 3,45 % ВВП, в Китае – 1,8, Швеции – 3,5, Германии – 3,0 % ВВП. Но максимальные значения этого параметра принадлежат, и уже не первый год, Израилю – 4,4 % ВВП, Финляндии – 3,9 и Республике Корея – 3,8 % ВВП.

Формирование амбициозных целей в экономической сфере¹², стремление не остаться на обочине мирового научно-технического прогресса, реализация опережающей модели развития выдвигают в качестве жесткого императива для Беларуси *инновационный рывок*. Последний возможен лишь при формировании и развитии полноструктурной системы как инструмента доведения инновационных идей до состояния коммерческого продукта и его реализации на рынке товаров и услуг.

Для формирования эффективных НИС необходимо соблюдение определенных принципов, без которых невозможно динамичное развитие высокотехнологических производств, основанных на инновационных идеях. К их числу относят:

- снижение налогового бремени в высокотехнологических сферах;
- радикальное увеличение инвестиций в НИОКР (во все структурные элементы). Расходы на НИОКР должны опережать темпы по сравнению с динамикой ВВП;
- доминирование инвестиций в НИОКР крупных компаний, в первую очередь транснациональных корпораций. В среднем в мире на долю ТНК приходится более 65 % НИОКР;
- развитие национальных центров инновационного развития на базе мегаполисов и крупных городов;
- комплексное, взаимоувязанное развитие всех элементов НИС: от исследовательских структур, обеспечивающих появление инновационных идей, до коммерциализации готового продукта или услуги и их реализации на рынке;
- формирование национальной инновационной системы на основе глубокого изучения и анализа внутренних и внешних предпосылок и факторов инновационного развития, утверждаемых на правительственном уровне научно обоснованных долговременных приоритетов высокотехнологического развития.

Соблюдение этих принципов позволит минимизировать затраты на реализацию столь ресурсоемкого проекта, выбрать наиболее обоснованные направления национальной экономики, основанные на высоких технологиях, имеющих реальную базу и хорошие перспективы развития в стране. Особую значимость приобретает формирование конкурентоспособного комплекса (кластера) высокотехнологических производств, способного решать проблемы импортозамещения и роста востребованной на мировых рынках продукции.

Анализ научно-технологического потенциала Беларуси позволил ученым и специалистам выделить наиболее конкурентоспособные направления развития нового технологического уклада в обозримой перспективе: биотехнологии, системы и технологии искусственного интеллекта, глобальные и локальные информационные сети, телекоммуникационные системы, нанотехнологии, энергосбережение, высокоскоростные транспортные системы, рациональное природопользование. Это архиважный структурный элемент экономики, формирующий будущий облик хозяйственного кластера страны, адекватный мировому направлению модернизации, но требующий больших ресурсов, конкретных источников и форм финансирования. Первостепенная проблема, безусловно, в том, что сегодня в нужном объеме не располагают ни государство, ни частный предпринимательский сектор необходимыми финансовыми ресурсами. Их поиск, создание благоприятных условий для развития этого сегмента экономики – первоочередная задача государства.

Вместе с тем опыт государств с высокотехнологической экономикой (их сегодня в мире чуть больше 20: США, Япония, Финляндия, Республика Корея и др.) свидетельствует о том, что эти производства, имея максимальные значения приростов добавленной стоимости, не обеспечивают себе доминирующее положение ни в структуре ВВП, ни в структуре занятости. Для примера приведем данные по США – ключевому игроку на рынке высокотехнологических товаров и услуг – и Индии. В США в структуре ВВП на долю чрезвычайно развитой полупроводниковой промышленности приходится лишь 0,3–0,4 %, а удельный вес только нескольких традиционных отраслей (строительство, финансовый сектор, розничная торговля) составляет более 22,1 %. И это без традиционных отраслей промышленности.

Аналогичная картина и в Индии – стране с активно развивающимся высокотехнологическим кластером. На индийский сектор программирования, один из самых динамичных в мире, приходится 0,7 % ВВП, а на традиционные отрасли обрабатывающей промышленности – 16 %.

Это позволило некоторым ученым сделать вывод: высокотехнологические кластеры нельзя рассматривать в качестве главного источника повышения конкурентоспособности национальной экономики. Они могут служить важным фактором развития лишь в рамках небольших регионов или кластеров.

Для национальных экономик более обоснован подход, учитывающий необходимость развития высокотехнологических производств, базовых на данный момент отраслей хозяйства, имеющих конкретные рынки сбыта, традиции и культуру производства, значительную (если не сказать доминирующую) долю занятых и обеспечивающих основные поступления в бюджет. *Таким образом, важнейшая задача модернизации экономики страны в том, чтобы найти правильные пути дальнейшего развития тех базовых отраслей экономики, и в первую очередь обрабатывающей промышленности, которые сегодня доминируют в отраслевой структуре, обеспечивают большую часть экономически активного населения рабочими местами.*

В Беларуси к этим отраслям относятся промышленность, сельское хозяйство, строительство, торговля (включая ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования), транспорт и связь. На их долю приходится (2011 г.) 66,8 % произведенного в стране ВВП и 65,3 % всего занятого в экономике населения (табл. 2). При этом первоочередное внимание следует обратить на обрабатывающую промышленность, удельный вес которой в ВВП очень велик (в 2011 г. почти 30 %), а технологическая составляющая характеризуется высокой энерго- и материалоемкостью, базируется преимущественно на технологиях III и IV укладов. Для нас это особенно важно, поскольку доля обрабатывающей промышленности в нашей экономике существенно превышает аналогичные значения многих стран мира. Так, в США удельный вес обрабатывающей промышленности в ВВП на уровне 15,4 %, Индии – 14,5, Канады – 15,0, Бразилии – 15,1, ЮАР – 15,9, России – 14,1, Норвегии – 10,7 %. Кроме того, в отраслевой структуре промышленного

производства Беларуси на долю обрабатывающих производств приходится доминирующий объем – 90 %.

Подводя итог, следует сказать, что существующие в экономике страны диспропорции и дисбалансы обусловлены многообразными внешними и внутренними причинами, важнейшие среди которых: отсутствие научно обоснованной долгосрочной стратегии развития национального промышленного комплекса, полноформатной национальной инновационной системы, гибкой экономической политики, способной четко и своевременно реагировать на вызовы.

Таблица 2

**Структура ВВП и численности занятого населения
по видам экономической деятельности в 2000–2011 гг., %**

Показатель	2000	2005	2008	2011
Валовой внутренний продукт	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:				
промышленность	30,2	31,1	30,3	31,7
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	12,1	8,4	8,5	8,6
строительство	6,3	6,7	8,6	6,8
торговля, включая ремонт автомобилей, бытовых изделий				
и предметов личного пользования	10,2	9,3	11,0	12,5
транспорт и связь	9,0	8,1	7,2	7,2
прочие	32,2	36,4	34,4	33,2
Занято в экономике	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:				
промышленность	28,1	27,5	26,6	25,5
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	15,2	11,9	10,8	10,3
строительство	6,7	7,2	8,0	8,6
торговля, включая ремонт автомобилей, бытовых изделий				
и предметов личного пользования	10,3	12,4	13,3	13,5
транспорт и связь	7,3	7,6	7,7	7,4
прочие	32,4	33,4	33,6	34,7

Примечание. Статистический ежегодник Республики Беларусь. Статистический сборник. Минск, 2012. С. 148, 321, 322.

Необходимы новые акценты в экономической политике, учитывающие место национальной экономики в мировой хозяйственной системе, глобализационные тенденции, постиндустриальный контекст мировой экономики, внутренние предпосылки, факторы и барьеры развития. Новая парадигма экономического мышления должна основываться на определенном ускорении трансформационных процессов, более активном стимулировании частного предпринимательства, атрибутов рынка ценных бумаг. В качестве ключевой идеи должна быть заложена философия опережающего развития экономики страны на основе инновационного рывка. Традиционные базовые отрасли экономики также должны получить дальнейшее развитие посредством их вовлечения в реальные (а не псевдореальные) инновационные процессы и взаимовыгодное транснациональное корпорирование.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе – марте 2014 г. Минск, 2014. С. 153.
- ² Там же. С. 171.
- ³ Нехорошева Л. Н. Теория и практика экономики и управления инновациями : учеб.-метод. пособие. Минск, 2013. С. 137–139.
- ⁴ Программа совершенствования научной сферы Республики Беларусь (проект). НАНБ, 2013.
- ⁵ Там же. С. 7.
- ⁶ Там же. С. 7, 8.
- ⁷ Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь : стат. сб. // Нац. стат. комитет. Минск, 2013. С. 22–24.

⁸ Шимов В. М., Крюков Л. М. Модернизация национальной экономики – императив времени // Белорус. эконом. журнал. № 2. 2013. С. 4–19.

⁹ Там же. № 2. 2010. С. 11.

¹⁰ Селиков Д. КНР в мировом инновационном развитии // Мировая экономика и междунар. отношения. 2013. № 1. С. 21–28.

¹¹ Некипелов А. Д., Ивантер В. В., Глазьев С. Ю. Политика перехода к эффективной экономике // Экономист. 2014. № 1. С. 7.

¹² Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. Минск, 2004.

Поступила в редакцию 02.07.2014.